

В ЛАБОРАТОРИИ УЧЕНОГО

И. Н. Блохин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ НОРМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

На факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) уже в течение восьми лет читается учебный курс «Журналистика в этнокультурном взаимодействии». Одна из задач данной дисциплины состоит в том, чтобы обучить начинающих журналистов правильному употреблению различных понятий и категорий, корректному освещению проблем межнационального взаимодействия. В течение этого периода также изучались материалы СМИ, посвященные межэтническим отношениям. К сожалению, в последние годы проблема, которой посвящена и данная статья, определения социальных и культурных норм, в том числе норм в сфере межнациональных отношений, становится все более актуальной. В разряд актуальных эта тема попадает и по причине пристального внимания к ней различных субъектов политической деятельности, к числу которых в полной мере следует отнести и журналистов, которые обращаются к тематике межэтнического взаимодействия. Со стороны аудитории СМИ, общественности (в том числе и научной) часто звучат справедливые претензии к журналистике: отсутствие социальной ответственности за последствия своих выступлений, небрежное отношение к фактам, обострение внимания к конфликтным ситуациям, стереотипность в суждениях и оценках событий. Одна из претензий состоит в некорректном употреблении категорий, относящихся к области межнациональных взаимодействий, в частности, категорий, обозначающих различные со-

БЛОХИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

© Блохин И. И., 2007

вокупности ценностных отношений, которые в свою очередь являются основаниями различных идеологических систем.

Подобные системы условно можно разделить на две большие группы: идеологии на основе отношения к государству как к ценности и национальные идеологии. Поскольку понятие нации неразрывно связано с той или иной формой государственного самоопределения, национальный фактор неизбежно присутствует в идеологических системах, основанных на ценности государства. К ним относятся патриотизм, шовинизм и космополитизм. При этом патриотизм рассматривается как состояние или категория нормы. Таким образом, шовинизм и космополитизм выступают в качестве девиаций (отклонений от нормы). Употребление данных понятий в журналистских текстах дает основание говорить об определенном консенсусе в их употреблении: так или иначе патриотизм сейчас толкуется как норма, а космополитизм и шовинизм — как отклонения. Однако существует тенденция к расширению границ употребления данных категорий, выводимых из политического (государственного) контекста. Так, шовинизм стал обозначать экономическую экспансию или культурное доминирование. Общеупотребимым в языке СМИ стало, например, словосочетание «мужской шовинизм». Явление космополитизма рассматривается в журналистских текстах в двух аспектах: во-первых, как правовое состояние, статус лица, не имеющего никакого гражданства; во-вторых, как проявление идеологии, основанной на признании приоритета прав человека при выборе страны проживания и свободы передвижения. Космополитизм иногда трактуется как национальный нигилизм — идеологический принцип, призывающий отказаться от самого понятия отечества, предать забвению свои этнические корни и национальную культуру. При таком подходе также наблюдаются попытки вывода данной категории из разряда политико-правовых в разряд этнокультурных понятий. Если патриотизм относится к категории нормы, а космополитизм и шовинизм — к категориям девиации, то и различные экстремистские проявления как формы отклоняющегося поведения следует рассматривать в контексте идеологий, апеллирующих к космополитическим и шовинистическим идеям.

Идеологические системы, основанные на ценностях, связанных с национальным фактором, представлены в СМИ национализмом, нацизмом и интернационализмом. Вопрос о том, что является нормой в этническом контексте отношений, остается открытым из-за отсутствия консенсуса в употреблении данных понятий. Национализм — самая противоречивая категория, использование которой более всего обусловлено контекстом применения. С одной стороны, национализм — это идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликта. С другой стороны, национализм — это идеология национального освобождения и возрождения, проявляющаяся в национально-освободительной борьбе.

Подобный двойственный характер был определен еще Н. А. Бердяевым, который выделял агрессивный, разрушительный, зоологический национализм и наци-

онализм творческий, созидательный, способный вести нацию по пути общественного прогресса¹. В работах В. И. Ленина также можно встретить известную точку зрения о национализме нации угнетенной и национализме нации угнетающей². Лидер китайского национально-освободительного движения Сунь Ятсен вообще не вкладывал в данное понятие отрицательного смысла³. Такая двойственность присутствует и в журналистских произведениях, причем стремление достичь однозначного понимания приводит к отсутствию эффективного политического диалога. Либеральные журналисты (петербургская газета «Дело», «Новая газета») говорят о национализме в значении нацизма — как о подавлении и унижении представителей других народов, журналисты-консерваторы (их принято называть патриотами) определяют национализм как любовь к своей нации и культуре (петербургская публицистическая телевизионная программа «Два против одного», газета «Завтра»). Двойная трактовка говорит о состоянии семантического конфликта, основанием которого является вербальное и концептуальное недопонимание между участниками взаимодействия.

Категории «нацизм» и «интернационализм» употребляются в современных СМИ, как правило, по отношению к описанию определенных исторических событий, хотя вряд ли обращение к современному состоянию национальной политики в мире возможно без использования данных категорий. Открытым остается вопрос о том, что следует рассматривать в качестве нормы в контексте национальных идеологий. Четыре года тому назад на факультете журналистики СПбГУ состоялось заседание теоретического семинара, посвященного толерантности в средствах массовой информации⁴. В материалах семинара есть и наши размышления о толерантности как норме журналистской деятельности. Однако сложным, отчасти противоречивым остается ответ на вопрос о том, как следует понимать толерантность. Трактовка толерантности как терпимости⁵ была подвергнута справедливой критике участником семинара профессором В. А. Сидоровым. Подобный подход непродуктивен, на практике он приводит к различного рода издержкам политкорректности. Толерантность как норма журналистской деятельности не должна входить в противоречие с другими профессиональными нормами, такими как честность, объективность, социальная ответственность. Толерантность как норма подразумевает прежде всего уважение, в том числе уважение и к самим себе, и к своей аудитории. И здесь нет противоречия с творческой и созидательной силой национализма и нет противоречия с интернациональными особенностями уважительного отношения к достижениям других народов.

Интернационализм является актуальным явлением современной политической, экономической, культурной жизни людей. Интернациональна мировая элита, поскольку интернациональна природа транснациональных корпораций. Интернационален так называемый золотой миллиард, слой «белых воротничков», средой обитания которых является постиндустриальное общество. Данная среда включает в себя и «виртуальное пространство»: виртуальны экономические отношения, денежные расчеты и даже межличностное взаимодействие. Интернационален про-

летариат современного мира, мира индустриального общества, который принял от Запада эстафету «фабрики мира» и обеспечивает его сырьевое и энергетическое благополучие. Здесь доминирует среда массовой культуры, создаваемая телевидением и глянцевыми журналами. Интернационален слой париев, людей традиционного общества и натурального хозяйства, «людей на обочине» современного мира, в том числе и мира массовой информации.

Происходит это по многим причинам, но еще и потому, что журналистика и СМИ — европейские институты по происхождению. Они внедряются в другие культуры, как и остальные формы организации «европейского пространства», поскольку ни одна цивилизация, кроме европейской, не достигла глобального культурного доминирования. Экспансия — главная динамическая составляющая европейской культуры и европейской политики. Европейские культурные стандарты на протяжении всей истории экспансии (со времен Крестовых походов) всегда составляли неотъемлемую часть идеологического обоснования политического давления на остальной мир («жизненное пространство»).

Исходя из необходимости наличия в теле неевропейской культуры принципиально иного, европейского типа субъективности, процесс культурной экспансии включает и внедрение европейской системы массовой информации, в задачу которой входит прежде всего формирование как носителей, так и потребителей европейских ценностей. «В итоге процесс диалога культур приобретает несколько парадоксальный характер: европейская культура взаимодействует не с иной, вполне самобытной цивилизацией, но, условно говоря, со своей же собственной «моделью», «проекцией» на упомянутую цивилизацию. Фактически организуется лишь вполне успешная симуляция межкультурного диалога. А здесь вполне уместным оказывается вопрос о целях такой симуляции. В качестве предположения мы можем выдвинуть лишь гипотезу о том, что подобная деятельность, во-первых, служит не более чем самооправданием европейской цивилизации, а во-вторых, является проявлением «стратегии власти» европейского типа в ее стремлении к тотальному распространению»⁶. Но здесь следует учитывать и внутреннюю эволюцию самой цивилизации европейского типа. Информационное общество в отличие от индустриального диктует приоритет рекреационных ценностей, таких как экология, гедонизм, развлечения. Либерализм в условиях индустриального общества (реальной экономики) играл прогрессивную роль, и следует признать, что неолиберализм в условиях информационного общества (виртуальной экономики) играет роль регрессивную, так как в условиях общества потребления приводит к распространению различных проявлений социальных девиаций — наркомании, алкоголизма, игромании, проституции, сексуальных отклонений. Роль журналистики и средств массовой информации в целом в неолиберальном обществе заключается в создании такого типа медиапроизведений, которые максимально удовлетворяют рекреационные потребности потребителей, что в свою очередь приводит к устойчивости социальной системы.

Как ответная реакция на экспансию возникает экстремизм. Экстремизм, который проявляет себя как активные политические внесистемные насильственные

действия. Внесистемные, поскольку функционирование системы современного миропорядка трактует экстремистские действия как направленные против основ данной системы — системы глобального социального неравенства и глобальной же социальной несправедливости. Действия, которые можно было бы охарактеризовать как экстремистские со стороны системы, таковыми в отражении системных СМИ не являются, как, например, агрессия США и стран НАТО в Афганистане или в Ираке.

Внимание подавляющего большинства «системных» журналистов к межэтническим отношениям и межнациональным конфликтам преследует цель не ликвидации этнического (по сути социального) неравенства, а лишь ослабления конфликтов на основе сохранения существующей системы социальной и национальной эксплуатации. Подобную деятельность следует рассматривать как часть политической идеологической работы.

Поэтому и следует говорить о требованиях и претензиях общества к журналистике. Иерархия ценностей в конечном счете определяется культурой. Но культура формируется, в том числе, и суждениями журналистов. Бездарный и невежественный журналист устанавливает ложную, а поэтому быстро разрушаемую культурой иерархию. Журналист, хочет он того или нет, активным образом участвует в продвижении и развитии национальных идей. Сама профессия заставляет его обращаться к смыслам и героям своего времени, близким к национальной идее (или отрицающим ее), к концепциям общества, способствующим (или не способствующим) развитию и нации, и самого общества. В этом смысле журналист всегда идеолог.

Активную субъектную роль журналистики нельзя недооценивать, особенно в такой сфере, как межнациональные отношения. Для России это имеет особое значение в силу того, что русское национальное сознание имеет имперскую, а не националистическую (в обоих смыслах) природу. Оно по природе своей поглощающее, вбирающее, приглашающее.

По мнению политолога Станислава Белковского, «в России власть сознательно провоцирует ксенофобию, в первую очередь этой громкой кампанией — против “русского фашизма”. “Русский фашизм” — это пропагандистский фантом. Уровень ксенофобии среди русского народа определенно присутствует, но он не является критическим. И основной проблемой России ксенофобия ни в коем случае не является. Основная проблема России — отсутствие национально и социально ответственной элиты. Элиты, которая могла бы сформулировать для всего российского народа цели и образы будущего»⁷. Определенно опасность возникновения фашизма на российской почве существует, однако это может произойти не по причине деформаций русского национального сознания, а из-за состояния социального и национального («веймарского») унижения, в которое ввергнута значительная часть населения России. И, как справедливо отметил С. Белковский, главная роль в национальной политике должна принадлежать государственной элите, которая формулировала бы не только «национальные проекты» «среднего»

отраслевого уровня, а свое видение перспектив русского народа и Российского государства в деонтологическом смысле: ради чего осуществляются «национальные проекты» и каковы цели и задачи русского и других народов России в изменяющемся мире.

¹ См.: Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. М., 1990.

² См.: Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В. И. *Полн. собр. соч.* Т. 45. С. 356—362.

³ См.: *Национальные отношения: Слов.* / Под ред. В. Л. Калашникова. М., 1997. С. 97.

⁴ См.: *Толерантность. Журналистика, политика, культура: Материалы межфак. теорет. семинара*, 18 нояб. 2002 г. / Ред.-сост. С. М. Виноградова, С. Г. Корконосенко. СПб., 2003.

⁵ См.: Малькова В. К., Тишков В. А. *Этничность и толерантность в средствах массовой информации*. М., 2002. С. 33.

⁶ Смирнов А. В. *Взаимодействие дискурсивных формаций в процессе межкультурного обмена* // *Межкультурные взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства: Сб. ст.* / Под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой. СПб., 2005. С. 10.

⁷ Белковский С. *Пропагандистский фантом* (По материалам эфира радиостанции «Эхо Москвы») // *Дуэль*. 2006. №37 (485) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.nazlobu.ru

Материал поступил в редакцию 27.10.2006 г.

Е. В. Ищенко

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ «ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАНСЛЯЦИИ» В ЭКРАННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

В последние годы все большее внимание уделяется изменению способов усвоения знаний и поиску механизмов, которые способствуют развитию представлений о процессе мышления как средстве познания действительности.

С появлением компьютерных технологий ведутся работы по экспериментированию в области педагогики со способами создания виртуальных пространств, которые наделяются различными параметрами. В них отрабатываются как различные типы поведения реципиентов, так и особенности обитания и жизнедеятельности в сконструированной среде. При этом речь не идет о виртуальной реальности, т. е. здесь нет необходимости погружения зрителя в виртуальный мир полностью. Однако построенные модели определяют позиции и исследователя, и реципиента в ситуации, когда исследователь находится в одном пространстве, а действия осуществляются им опосредованно в другом.

ИЩЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА — заведующая кафедрой дизайна Тольяттинской академии управления, соискатель Российского института культурологии (Москва).

© Ищенко Е. В., 2007